

Система обнаружила, что тот роман о боевых искусствах остался незаконченным, и некоторых персонажей поспешно прикончили.

Короткая жизнь длиной всего в десяток с лишним лет, очевидно, не смогла возместить ту судьбу, что должна была закончиться естественной смертью.

Тогда система помогла ему попасть в книгу во второй раз.

На этот раз система, учтя прошлый опыт, устроила ему роль прохожего номер один в том же мире, в другой уже завершённой книге о дворцовых интригах — наследника князя Цана, то есть нынешнюю личность Шэнь Чии.

Это был хилый, слабый и болезненный бесполезный балбес от рождения. В оригинале лишь мельком упомянули, что князь Цан рано ушёл из жизни, его титул остался вакантным, а наследник приближался к совершеннолетию, достигнув возраста, когда полагается получить пожалование и унаследовать княжеский титул, — и больше о нём ни слова.

Разумеется, Шэнь Чии не обязательно было на самом деле быть хилых и болезненным, ему нужно было лишь, чтобы другие считали его таковым, и держаться подальше от основной сюжетной линии и главных персонажей. Когда сюжет закончится, он, как никчёмный элемент на периферии истории, сможет спокойно доживать свой век, имея статус императорской крови.

Система с честью выполнила свою миссию и оставила в его сознании ответвление себя, которое появлялось только тогда, когда Шэнь Чии по непонятной причине снова оказывался на грани жизни и смерти.

Если же Шэнь Чии хотел обратиться к системе по своей воле, у него было всего три попытки.

Несколько лет назад Шэнь Чии случайно потратил одну из них, так что теперь осталось только две. Поэтому раньше, даже заметив в руках Му Чэньсюэ важный реквизит из оригинала — Белый Нефритовый Драконий Перстень, он не обращался к системе.

Но на этот раз всё было иначе.

На этот раз он внезапно стал тем самым злосчастливым наследным принцем из оригинала.

Злосчастливым — потому что должность наследного принца не была чем-то хорошим.

Ближе к концу сюжета император скончался, наследников престола почти не осталось, власть

сосредоточилась в руках могущественного сановника Лоу Циншуаня, который, будучи совсем молодым, посадил на трон нового императора и стал управлять Поднебесной.

Все последующие императоры были марионетками; тех, кто не слушался, убивали, и каждый умирал страшнее предыдущего.

Вот так он, этот беспечный прохожий, «повысился» до расходной пушечной цели высокого риска.

Он ведь все эти годы вёл себя крайне осторожно, чуть ли не дрожа от страха даже немного задеть основную сюжетную линию оригинала, боялся ввязываться и лишь ждал, когда сюжет закончится, чтобы зажить вольготно и беззаботно.

И что же в итоге? Он сам отлично прятался, а эта штука, находящаяся прямо в центре водоворота, по своей воле приклеилась к нему!?

Система сказала, что нашла ему роль, в которой он спокойно состарится, а в итоге снова всё пошло наперекосяк.

Он был так зол, что не выдержал и волевым решением потратил одну попытку, призвав эту систему.

Узнав о ситуации, система тоже удивилась и велела Шэнь Чии подождать, отключившись, чтобы проверить, в чём дело.

Проверяла она и до этого вечера ещё не вернулась.

Вот-вот должна была появиться столица, а стоило войти в императорский дворец — и всё станет трудно решаемым. Шэнь Чии совсем не оставалось выбора, и ему пришлось устроить ту самую сцену с кашлем кровью, чтобы затянуть путь.

Когда же вернётся эта ненадёжная система?

Он потёр лицо и ворочался с боку на бок на лежанке.

Волосы растрепались и торчали в беспорядке, опущенные уголки губ и бегающие зрачки были полны тоски и раздражения.

Сна не было ни в одном глазу; мерцающий свет свечи, казалось, обжигал ему сердце, не давая успокоиться.

Он решил достать свой походный кинжал и открыл ароматный мешочек, висевший на поясе.

Тот мешочек, что был при нём раньше, он уже подарил Му Чэньсюэ; вернувшись в Цанчжоу, он сменил его на другой, вышитый матерью, но не стал снова класть туда благовония и не зашил его наглухо.

В мешочке лежала наполовину вырезанная деревянная фигурка.

Фигурка была одета в развевающийся халат учёного мужа, в руке держала длинную флейту, одеяние трепетало на ветру, словно фигурка в порыве ветра играла мелодию. Вот только голова и лицо фигурки ещё не были вырезаны.

Он двигался по дороге в столицу, и каждый день, открывая глаза, чувствовал себя не иначе как приговорённым к смерти, и всё сильнее тосковал по недавно минувшим праздникам, по Празднику фонарей.

Когда в Яньчжоу в море огней, в звёздном небе над бирюзовым озером, он плыл на одной лодке с тем человеком, то болтал о видах по пути, о шуме ночного рынка, а тот человек стоял на носу лодки, словно сосна или кипарис, и играл на флейте протяжную, чистую мелодию.

У него с господином Му хоть и была судьба встретиться, но не было судьбы быть вместе, но всё же... когда тот человек катался по озеру, его стройный и изящный облик, а также то, как он торжественно подарил ему залог любви, — всё это действительно стоило того, чтобы вспоминать.

В последние полмесяца он, когда не мог уснуть, доставал фигурку и наспех резал её — и на душе становилось спокойнее.

Но, к сожалению, у него не было никаких навыков ручной работы, деревянная фигурка вышла довольно кривобокой, и ему пришлось самому вырезать у неё на спине три иероглифа «Му Чэньсюэ», чтобы обозначить, кто это.

Хорошо хоть смотрел на неё только он один, так что можно было не переживать о внешнем виде.

Хорошо, что он тогда ушёл одним махом.

Иначе не кривую деревянную фигурку он бы так беспечно терзал, а самого Му Чэньсюэ втянул бы в бурю и шторм.

Шэнь Чии снова вздохнул, поднял нож и собрался продолжить вырезать волосы Му Чэньсюэ.

В его сознании раздался механический голос: «Я всё выяснила!»

Он вздрогнул, едва не выронив фигурку и кинжал, и поспешно спросил: «В чём же дело?»

Но система помолчала немного.

«Э-э... ну это...»

Шэнь Чии: «?»

Механический голос был полон затруднения: «Это... в общем... результат проверки таков — никаких проблем нет...»

Шэнь Чии тут же захотелось схватить ножом в руку и ткнуть им себе в голову, чтобы покончить с системой заодно.

Улыбка на его лице вмиг исчезла, выражение стало мрачным, и он холодно произнёс: «В прошлый раз, когда ты появлялась, ты говорила мне, что в этом мире нет естественных попаданцев в книгу, а значит, сюжет книги неизменен, и судьбу персонажей не поколебать. И что же вышло? Я получаю тайный указ из Восточного дворца — это ты называешь неизменным?»

Шэнь Чии при обычных обстоятельствах всегда был улыбчив, и каждое его движение, каждый жест походили на написанную тушью картину в стиле «горы и воды»

— угловатую, но беззаботную и свободную.

Таким он был с родными в своём доме, таким — с сыновьями знати, таким — со слугами вроде Улина, и, естественно, таким же он общался с системой в прошлой и позапрошлой жизнях.

Система впервые столкнулась с его гневом, опешила и, дрожа, произнесла: «Ты, ты послушай меня... Я проверила всю мировую логику, на основании которой тебя назначили наследным принцем, и не нашла никаких нестыковок. То, что ты стал наследным принцем, до сих пор не повлияло на сюжет.»

«Потому что ближе к концу оригинала уже неважно было, кто император, а кто наследный принц. Поэтому в тексте нет подробностей. А отсутствие подробностей означает, что им мог быть кто угодно.»

«А о наследниках князя Цана в оригинале было лишь упомянуто вскользь. Упоминание вскользь означает, что в итоге с тобой могло случиться что угодно.»

«Эти два “кто угодно” складываются вместе: то, что наследник князя Цана стал наследным принцем, соответствует всем описаниям в книге и всё ещё является допустимым. Если округлить, то это действительно соответствует сюжету...»

Шэнь Чии: «...Почему бы тебе просто самому себя не округлить?»

Система у него в голове нервно перебирала пальцами: «В следующий раз такого точно не будет...»

«Будет следующий раз?»

«Если ты случайно умрёшь и срок жизни всё ещё не восполнит требуемой компенсации, я смогу устроить тебе новую личность в Великой Син. Так что следующий раз действительно возможен...»

Шэнь Чии замолчал.

Он сжимал в руке незаконченную деревянную фигурку, обдумывал всё с полминуты и затем сурово спросил: «А что, если я сейчас покончу с собой?»

Он уже дважды умирал и не особо боялся смерти, а уж тем более не боялся потерять богатство и славу, дарованные статусом императорской крови.

Он боялся умереть страшной смертью, боялся подвести свою мать, боялся, что из-за него всё княжество Цан понесёт наказание и никто не уцелеет.

Чем потом идти во дворец и попадать в логово тигров и волков, не лучше ли сейчас быстро сменить личность? В крайнем случае, сменив личность, он придумает, как вернуться в Цанчжоу и тайком рассказать матери, что он вселился в чужое тело...

Но система сказала: «Цени жизнь! Если ты совершишь самоубийство, программа решит, что ты сам захотел умереть, и прекратит программу компенсации. Я не смогу тебе устроить новую личность.»

«То есть? Мне обязательно умереть от несчастного случая?»

Система кибернетически кивнула.

«...»

Этот вариант был довольно сложным.

«Не волнуйся, мы действительно перед тобой в долгу. Если ты снова погибнешь насильственной смертью, я приду тебе на помощь снова.»

«Есть только этот вариант — насильственная смерть? Если со мной не случится несчастный случай, что же мне, так и сидеть на этом наследном престоле в страхе и трепете?»

Система, чувствуя свою вину, слабым голосом произнесла: «Есть и ещё... ещё есть варианты. Ты можешь попытаться подходящим образом выйти из основного сюжета. В последних главах оригинала часто меняли наследных принцев и императоров, и не было написано, кто это — можно этим воспользоваться! Можно инсценировать смерть, что тоже засчитывается; можно быть сосланным на каторгу по приговору и таким образом уйти из основного сюжета; даже если ты станешь калекой или инвалидом, я смогу напрямую подать заявку на смену твоей личности.»

Шэнь Чии понял.

Суть была в том, что он должен так или иначе заставить личность «Шэнь Чии, наследник князя Цана» уйти из основного сюжета.

«Шэнь Чии» может умереть, а может и остаться жить.

«Время этого разговора с тобой почти вышло, мне пора уходить. У тебя осталась только одна попытка позвать меня. Береги себя...»

Голос системы постепенно затих.

Шэнь Чии: «...»

Никакого «береги себя» тут не светит.

Немного погода.

Свеча догорела и погасла, луна медленно брела на запад по реке звёзд.

Шэнь Чии поднялся с бамбукового ложа, сграбастал «Му Чэньсюэ» и забрался на кровать.

Он закутался в одеяло и принял последнее решение — всё же последовать тайному указу и отправиться во дворец.

Раз уж теперь всё развитие соответствует основному сюжету, ему не остаётся ничего другого, как надеяться на изменение императорского указа; лучше уж просто стать этим наследным

принцем.

Что ему сейчас нужно — так это смерть.

Должность наследного принца уж точно не без явных и тёмных стрел, возможностей погибнуть насильственной смертью предостаточно.

Постель постепенно согрелась. Юноша закрыл глаза, что-то бормоча себе под нос — то ли обращаясь к маленькой деревянной фигурке, то ли разговаривая сам с собой.

«Господин Му, когда вам случится вспомнить обо мне, почаще проклиняйте меня, неверного,»

— голос становился всё тише, пока не затих совсем.

— «Желайте мне поскорее погибнуть насильственной смертью...»

На следующее утро.

Шэнь Чии выпил тонизирующее снадобье, прописанное вчерашним лекарем, и, притворяясь, под руку с Улином, через шаг — хрипя, вышел на улицу.

Сюй Кань опешил: «Ваше высочество, вы...»

Шэнь Чии тяжело дышал.

Улин без запинки затараторил: «Вчера вечером наследник выпил лекарство и чувствует себя гораздо лучше, можно отправляться в путь.»

Сюй Кань только этого и ждал; он тут же, проявив крайнюю осторожность, вместе с Улином помог Шэнь Чии забраться в повозку, приказал Летящим Облачным Стражам трогаться и немедленно отправляться.

А затем взмахнул рукой, велел полностью заколотить окна по бокам и сзади повозки, дабы болезненный наследник князя Цана не простудился.

Шэнь Чии, который как раз собирался любоваться видами по дороге, чтобы развеять тоску: «...»

Он просидел в этом уютном чёрном закутке господина Сюя целый день.

Наступили сумерки.

Городские ворота уже были недалеко.

Шэнь Чии прошлой ночью спал слишком мало и сейчас клевал носом.

Повозка резко подскочила и внезапно остановилась.

Кто-то неожиданно закричал: «Убийцы!!!»

<http://bllate.org/book/15473/2059503>